

Ци Шэн, казалось, привык к такому и никак не отреагировал. После подачи двух чашек кофе стало так же тихо, как и раньше, как будто его не было дома.

Когда Жун Юнь вышел в туалет, то увидел уснувшего Ци Шэна, прикорнувшего на диване. Вернувшись в кабинет, он упомянул об этом Инь Хао, тот вышел из кабинета с непроницаемым выражением, и, непонятно, чем он занимался, но вскоре он вернулся.

В следующий раз Жун Юнь вышел с чашкой Инь Хао, чтобы налить ему еще кофе. Тогда -то он и заметил, что Ци Шэн укрыт тонким одеялом голубого оттенка, а кондиционер в гостиной установлен на очень подходящую температуру. Так что Ци Шэну очень безмятежно спалось.

Жун Юнь улыбнулся, налил Инь Хао кофе и тихонько вернулся в кабинет.

После того, как Ци Шэн проснулся, Инь Хао объявил получасовой перерыв, а затем вместе с Ци Шэном сел выпить послеобеденного чая. Затем он вернулся в кабинет, продолжив обучение Жун Юня.

Вечером Ци Шэн собирался оставить Жун Юня на ужин, но тот признался, что уже договорился поужинать с Чу Фэном. Услышав это, Ци Шэн понял, что уговаривать его остаться бесполезно, а Инь Хао не собирался на него давить, потому они пожелали ему хорошего пути и отпустили.

Вернувшись домой, Жун Юнь рассказал Чу Фэну о своих сегодняшних наблюдениях. Выслушав его, Чу Фэн рассмеялся и сказал:

— Сразу видно, мэтр Инь Хао защитник из тех, кто может задирать, но не позволяет задирать кому бы то ни было еще.

— Сдается мне, что у учителя Инь Хао и Ци Шэна отношения вовсе не дяди и племянника, — сказал Жун Юнь, помешивая карри в кастрюле.

— Их кровное родство очень слабое, даже родственниками трудно назвать, — сказал Чу Фэн, обнимая Жун Юня сзади, — К тому же, они практически одногодки, и разницу поколений трудно учитывать.

— И то верно, — согласился со словами Чу Фэна Жун Юнь.

— На самом деле, с такими людьми, как мэтр Инь Хао, легко ладить, — продолжил Чу Фэн.

— Легко ладить? С чего это? — поинтересовался Жун Юнь.

— Просто говорить приятные вещи о людях, которые ему дороги, и он будет счастлив.

— Хитрить, значит, — посмеялся Жун Юнь.

После этого дня и Чу Фэн, и Жун Юнь были полностью заняты делами. Чу Фэну приходилось готовиться к своей новой роли, встречаться с режиссером и продюсером, подготавливать грим и образ, сниматься для постеров, посещать различные интервью и мероприятия, ради закрепления своей популярности ... короче говоря, он был так занят, что ему едва хватало времени на учебу в университете. Хорошо то, что на выходных он обязательно находил время на посещение своего уютного семейного гнездышка. Проводя свои выходные с Жун Юнем, он мог полноценно отдохнуть, давая передышку своему измученному телу.

Что касается Жун Юня, то помимо написания глав новеллы и ежедневного посещения занятий, у него появилась дополнительная задача – выполнение домашнего задания от Инь Хао.

На самом деле, как учитель, Инь Хао очень строг и требователен. Так что Жун Юнь также очень серьезно относится к выполнению домашнего задания, порученного учителем. Своими усилиями он не обязательно мог добиться признания Инь Хао, но он обязательно прилагал к этому все силы.

Именно в таких усердных хлопотах прошли их первые летние каникулы в университете.

К сожалению на этих летних каникулах им не удастся проводить время вместе, а начать отношения на расстоянии. Ради съемок Чу Фэн собирался присоединиться к съемочной группе, а у Жун Юня не выйдет сопровождать его, потому что ему еще предстоит учиться у Инь Хао. Поэтому летние каникулы, несомненно, будут казаться им двоим очень длинными.

На следующий день после сдачи последнего экзамена Чу Фэн уехал. На этот раз его сопровождали Бай Фэй и Ци Шэн, а местом съемок было выбрано за границей, чтобы максимально избежать беспокойства со стороны репортеров.

Утром того дня, когда Чу Фэн покинул комнату, Жун Юнь все еще крепко спал. Его экзамены закончились на день раньше экзаменов Чу Фэна, и именно поэтому, а также из-за того факта, что они не увидятся около двух месяцев, Чу Фэн сделал достаточно движений, чтоб компенсировать невозможность видения в течении долгого времени.

К счастью, Инь Хао дал Жун Юню недельный отпуск после окончания экзаменов, и только потом перешел на занятия с понедельника по пятницу и отдых по выходным. Именно потому, что у Жун Юня совсем мало времени на отдых, Чу Фэн осмелился быть таким беспринципным.

Во время ожидания в аэропорту, Ци Шэн сходил купить три чашки кофе и вернулся. Сегодня в городе С шел дождь, и самолет немного опаздывал, поэтому уверенности в том, когда объявят посадку нет. Бай Фэй разговаривал по телефону, объясняя причину возможной задержки съемочной бригаде.

— Жун Юнь упоминал, что ты вкусно готовишь, — сказал Чу Фэн, сделав глоток кофе.

— Более-менее, — с немного смущенной ответил тот.

— За это время ты проявил о Жун Юне заботу, — с улыбкой отметил Чу Фэн. За это время Жун Юнь перенял у Ци Шэна несколькими приемам в готовке, а вкус блюд из-под его руки стал действительно хорош.

— Тебе не нужно быть со мной таким вежливым, Фэн-гэ. С Жун Юнем легко ладить, даже я нашел с ним общий язык. Я очень рад, что подружился с ним, — спустя некоторое время он хорошо узнал Жун Юня, и иногда, когда его двоюродного дяди не было дома после обеда, он мог разговаривать с ним весь день.

— Мгм, Жун Юнь тоже всегда говорил, что ты очень добр к нему, — сказал Чу Фэн, — На этот раз съемки за границей, и съемочная группа выделила хороший бюджет. Если у тебя есть какие-то пожелания в еде, просто скажи мне, не стесняйся, в этот раз можно не экономить.

Чу Фэн уже понял, что если Ци Шэн исхудает от недоедания, то Инь Хао точно не будет к нему приветлив. Если Ци Шэну за границей будет комфортно, Жун Юнь, находившийся под опекой Инь Хао, тоже должен чувствовать себя лучше.

— Хорошо, спасибо, Фэн-гэ, — сказал Ци Шэн, понятия не имея мыслей на этот счет Чу Фэна. Благодаря связи с Жун Юнем у Ци Шэна появилась новая тема для разговора с Чу Фэном, и он уже не был таким стеснительным, как раньше, что не могло его не радовать.

<http://bllate.org/book/15023/1328019>